
**Representation of emotions by grammar in Japanese language:
features of its study****Выражение эмоций грамматическими средствами японского языка:
особенности изучения**

Магдеев Рафик Рашитович

*Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия
magdeef@mail.ru*

Magdeev Rafik Rashitovich

*The Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia
magdeef@mail.ru*

УДК 811.52.378 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35)

АННОТАЦИЯ

Эмоция — это сложное понятие, включающее в себя обработку полученной информации и затем отображение определенного итогового результата. Так, эмоция может быть реакцией на реально происходящее событие, так и реакцией на воображаемую ситуацию. При изучении эмоции, основное внимание уделяют невербальным и лексико-фразеологическим средствам языка. При этом грамматические средства часто выпадают из поля зрения исследователей, хотя они обладают эмотивным потенциалом, особенно в японском языке. Грамматическая единица в японском языке приобретает эмоциональный окрас в зависимости от контекста употребления. Эмоциональное значение может быть не одно. Так, знание возможных эмоциональных смыслов, которые стоят за тем или иным грамматическим показателем, дает возможность

ABSTRACT

Emotion is a complex concept that involves processing the information received and then displaying a certain final result. Thus, emotion can be a reaction to a really happening event, and a reaction to an imaginary situation. When studying emotions, the main attention is paid to the non-verbal and lexical-phraseological means of the language. At the same time, grammatical means often fall out of the field of vision of researchers, although they have an emotive potential, especially in Japanese. A grammatical unit in Japanese acquires an emotional color depending on the context of use. Emotional meaning can be multiple. Hence knowledge of the possible emotional meanings that lie behind a particular grammatical indicator makes it possible to decipher and apply linguistic means more accurately. It is worth noting the complexity of Japanese grammar associated with the culture of communication. Japanese

расшифровать и применить языковые средства более точно. Стоит отметить сложность японской грамматики, связанную с культурой общения. Японская культура общения является высокоинтеллектуальной, наполненной различным эмоциональным содержанием. Цель данной статьи — раскрыть вышесказанное утверждение на примере японского языка, определить необходимость учета грамматических средств выражения эмоций, особенности изучения грамматических единиц и их эмоциональные значения.

Эмоции, в основном, не лежат на поверхности, представляя определенные сложности при коммуникации, особенно для представителей других культур. Но вместе с тем, считывать эмоции становится гораздо проще, когда реципиент знает, какие эмоции скрыты под той или иной грамматической единицей. Материалом исследования послужили учебники японского языка «みんなの日本語» («Минна но нихонго», «Японский язык для всех»), «まるごとかつどう» («Маругото катсудо:», «Учебная методика по коммуникативной языковой деятельности»), книги по грамматике, словари и тексты художественных произведений.

Ключевые слова и фразы: японский язык, грамматические средства, эмоции, эмотивная импликатура, средства выражения, лексика

Для цитирования: Магдеев Р.Р. Выражение эмоций грамматическими средствами японского языка: особенности изучения. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35>

communication culture is highly intellectual, filled with various emotional content. The purpose of this article is to reveal this thesis using the example of the Japanese language, to show the need to consider the grammatical means of expressing emotions, the peculiarities of studying grammatical units and their emotional meanings.

Emotions generally do not lie on the surface, presenting certain difficulties in communication, especially for representatives of other cultures. But at the same time, it becomes much easier to read emotions when the recipient knows what emotions are hidden under one or another grammatical unit.

The research material was Japanese textbooks “みんなの日本語”(“Minna no Nihongo”, “Japanese language for everyone”), “まるごとかつどう» (“Marugoto katsudou”, “Coursebook for communicative language activities”), grammar books, dictionaries and texts of fiction.

Keywords: Japanese language, grammatical means, emotive implicature, means of expression, vocabulary, emotions

For citation: Magdeev R. R. Representation of emotions by grammar in Japanese language: features of its study. Modern oriental studies. 2022. No. 1. P. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35>

Поведение человека основано на эмоциях, они стимулируют установки, мышление и восприятие в целом. Эмоции влияют на наши мысли и образ действий в повседневной жизни, а слова находятся в постоянной связи с эмоциональной и интеллектуальной жизнью. При изучении эмоции, основное внимание уделяют невербальным и лексико-фразеологическим средствам языка [1, с. 392]. Как отмечал В.В. Виноградов «история экспрессивных элементов языка и экспрессивных форм речи в языкознании малоизучена...» [2, с. 70]. Он подчеркивал неполноту изучения языковых средств в целом, так и выражения эмоции в частности. Грамматические средства и экспрессивные элементы языка часто выпадают из поля зрения исследователей, хотя они обладают эмотивным потенциалом, особенно в японском языке. Грамматические единицы в японском языке, в зависимости от контекста употребления, приобретают тот или иной эмоциональный окрас. Чтобы точнее расшифровать и применять языковые средства, необходимо знать возможные эмоциональные значения, которые стоят за тем или иным грамматическим показателем. Чтобы быть правильно понятыми, студенты должны уметь выражать свои мысли и чувства на японском языке, для этого также необходимо уделять внимание эмоциональным значениям. Сложность японской грамматики связана с культурой общения. Согласно исследованиям Григгса и Коупланда, культура общения на японском языке относится к высококонтекстной. В высококонтекстной культуре, в отличие от низкоконтекстной, часть информации, как правило, остается недосказанной, так

как информация содержится, как и в словах, так и в неязыковом контексте (статус, внешний вид, иерархия и т.д.) [3, с. 42].

Эмоции в основном не лежат на поверхности, представляя определенные сложности при коммуникации, особенно для представителей других культур. Но вместе с тем, считывать эмоции становится гораздо проще, когда реципиент знает, какие эмоции скрыты под той или иной грамматической единицей. Так, при изучении грамматических конструкций, вместо того чтобы просто заучивать разные конструкции, можно предложить изучающему провести параллели с русским языком, объяснить в общих словах. Попросить учащегося вспомнить, какие эмоции он испытывает и какой наиболее подходящий эквивалент сможет использовать в рамках определенной речевой ситуации. Предъявлять студентам речевые образцы (осмысленные фразы), разыгрывать этюды на японском языке, использовать знакомые примеры употребления. Такая работа позволит понять, что чувствует японец в данной речевой ситуации и зачем была использована определенная фраза. Например, следующая фраза: 私は英語でレポートを書いたんですが、見ていただきませんか。 («Ватаси ва э:го дэ репо:то о катандэсйга, митэ итадакимасэнка», «Я написал отчет по-английски, не могли бы вы, пожалуйста, его проверить?»). Исходя из данного примера, можно попросить учащихся вспомнить случаи, когда необходимо обратиться к кому-либо за помощью. Учащиеся могут в данном случае испытать чувство смущения, неловкости от того, что необходимо кого-то побеспокоить,

что, прежде чем что-то попросить, лучше обосновать причину и извиниться. Исходя из перечисленной выше информации, можно сделать вывод, что как на японском, так и русском языке просьба оформляется через отрицание возможности. Что говорящий не особо не рассчитывает на помощь собеседника, но тем не менее надеется на поддержку. Данный случай демонстрирует что проблема, которую решает говорящий является общим, как для японцев, так и для русских. Данная просьба претворяется в жизнь с помощью определенных языковых средств. Также, кроме проведения параллели с русским языком, можно предложить рассматривать не только грамматические конструкции, а именно определённые эмоции. Таким образом студенты будут говорить правильно, не потому что вспоминают то или иное грамматическое правило, а в связи с развитием интуиции, благодаря развитию восприятия, у них будет формироваться понимание того, как надо говорить в той или иной ситуации.

По мнению Цуцуи Саё, для учащихся большую сложность представляет употребление на практике японских вспомогательных глаголов, которые были пройдены ещё на раннем этапе [4, с. 2]. Учитывая то, что учащиеся знают типичные примеры применения вспомогательных глаголов, в речи они применяются не так часто. Для решения данной проблемы автор предлагает отхождение от теоретизирования к конкретным речевым ситуациям, чтобы учащиеся концентрировались на передаче эмоции посредством языковых средств, таким образом можно достичь естественного закрепления раз-

личных вспомогательных глаголов в речи. Благодаря полному осмыслению фраз, почему кто-то так говорит, и для чего он это говорит, процесс речепорождения переходит на подсознательный уровень. При рассмотрении вспомогательных глаголов важно различать эмоциональное значение, в котором она может употребляться. Так, к примеру, вспомогательный глагол *てしまう* («тэсимау») имеет основное грамматическое значение «сделать что-либо полностью», «доделать до конца». В учебниках представлено достаточное количество примеров отработки данного глагола, что делает запоминание легким и обеспечивает безошибочное употребление в подобном контексте. Вместе с тем, данный глагол имеет эмоциональное значение удовлетворения, но данный контекст упускается из виду [5, с. 213]. Например, следующая фраза: *姉のかびんをおとしてわってしまった* («Анэно кабин о отоситэ ваттэ симатта», «Я, уронив, разбил вазу сестры»). Данное предложение может передавать в зависимости от контекста не только эмоцию сожаления, но и эмоцию удовлетворения.

Также можно предложить чтение вместе с учащимися статей передовых японских газет «中国新聞» («Тюгоку»), «読売新聞» («Емиури»), «毎日新聞» («Майнити симбун»), «朝日新聞» («Асахи симбун»), «日本新聞» («Нихон симбун»). В публикациях передаются многие эмоции, такие как сомнение, уважение, разочарование, заинтересованность, долг, неуверенность, вызов как желание активизировать эмоции других людей, сожаление, недовольство, желание и т.д. Функциональная нацеленность языка

передовых статей – это влияние не на одного человека в частности, а на мнение народа в целом. Это находит отражение не только в лексике, но и в грамматике. Газетный стиль служит для информирования населения и воздействия на них с помощью языковых средств. Так, в газетных статьях часто используются ярко выраженные экспрессивные лексические и грамматические средства. Особенностью публицистического стиля является то, что данный стиль обращен, прежде всего, к людям, поэтому название этого стиля имеет однокоренное слово «публика», «публицистика». В публицистической речи присутствуют такие черты, как употребление общественно-политической лексики, оценочность, эмоциональность, экспрессивность, побудительность и логичность [6, с. 95].

На данном этапе обучения, усилия в значительной степени направлены на выработку навыков чтения и осмыслению фраз, использованных в передовых статьях японских изданий.

Таким образом, считывание эмоций для учащегося имеет особую значимость не только с позиции осознания и понимания «себя», но и с позиции восприятия окружающих, т.е. для понимания и осознания, насколько это, возможно, других людей. Взаимодействовать на иностранном языке, становится гораздо проще, когда учащийся знает, какие эмоции могут быть потенциально скрыты за той или иной грамматической единицей. Исчезает страх говорить на японском языке, приобретается опыт общения в разнообразных ситуациях и как следствие появляется уверенность в себе. С точки зрения обучения важно довести эмоци-

ональное значение грамматических единиц во всем многообразии. Кроме того, чтение и анализ вместе с учащимися статей передовых японских газет может благотворно повлиять в развитии навыка считывания эмоции. Эмоции хоть и имеют в зависимости от культуры разное символическое отображение, но все же обладают многими общими чертами, что, несомненно, находит свое отражение в языке.

Список источников

1. Аткинсон Р.Л. и др. Введение в психологию: учебник для студентов университетов. 13-е изд. М.: Прайм-Евронек, 2003. 700 с.
2. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955. №1, С. 70.
3. E.T. Hall. Beyond Culture. Anchor Books. / E.T. Hall. – 1977, 320 p.
4. Цуцуи Саё. Изучение вспомогательных глаголов в качестве эмоциональных средств выразительности: на примере: V — テクル. (感情表現としての補助動詞の考察, Кандзё тоситэ но ходзёдо:си но ко:сацу) // URL https://ir.library.osakau.ac.jp/repo/ouka/all/71886/ffle_02_127 (дата обращения: 10.12.2021.).
5. Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания (октябрь, 2015 г.) / [редкол.: Быкова С.А., Гуревич Т.М., Корчагина Т.И., Стругова Е.В.; отв. ред. Л.Т. Нечаева]. – Москва: Ключ-С, 2016. 246 с.
6. JAPAN XXI NOVA: era and century. Research

by Russian and foreign scientists dedicated to the onset of the motto of the Rave years [«Issues of Japanology №8]. – SPb. – Publishing house Art-express, 2020. – p. 93-99.

7. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. С. 29-42.

References

1. Atkinson R.L. and etc. 13th ed. An Introduction to Psychology: A Textbook for University Students. Higar'd's introduction to psychology. (Vvedenie v psihologiyu: uchebnik dlya studentov universitetov.) Moscow.: Prime-Eurosign, 2003. 700 p. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. Results of the discussion of stylistic issues (Itogi obsuzhdeniya voprosov stilistiki) // Linguistic issues, 1955. №1, p. 70. (In Russ.)
3. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books. / E.T. Hall. – 1977, 320 p.
4. Tsutsui Sayo. The study of auxiliary verbs as emotional means of expressiveness: for example: V — テクル. (感情表現としての補助動詞の考察, Kanjo toshite no hojo: shi no ko: satsu.) URL https://ir.library.osakau.ac.jp/repo/ouka/all/71886/fle_02_127 (accessed 10.12.2021). (in Japanese)
5. Japanese at the University: Actual Problems of Teaching (YAponskij yazyk v vuze: aktual'nye problemy prepodavaniya) (October 2015) / [editorial board.: Bykova S.A., Gurevich T. M., Korchagina T. I., Strugova E.

V.; executive editor L.T. Nechaeva]. – Moscow: Klyuch-S, 2016. 246 p. (In Russ.)

6. JAPAN XXI NOVA: era and century. Research by Russian and foreign scientists dedicated to the onset of the motto of the Rave years [«Issues Of Japanology №8]. – SPb. – Publishing house Art-express, 2020. – p. 93-99.
7. Shakhovsky V. I. Emotions as an object of research in linguistics (Emocii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike) Psycholinguistic issues. 2009. №9. p. 29-42. (In Russ.)

Информация об авторе

Магдеев Рафик Рашитович,

Преподаватель

Казанский федеральный университет
42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Россия

magdeef@mail.ru

Information about the Author

Magdeev Rafik Rashitovich,

Lecturer

Department of Altaic and Chinese Studies
Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18
Russia

magdeef@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.